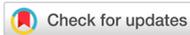

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(2), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Осипенко Т. А. Динамическая модель устности : обоснование и описание / Т. А. Осипенко // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 94—115. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-94-115.

Osipenko, T. A. (2025). A Dynamic Model of Orality: Justification and Description. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 94-115. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-94-115. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Динамическая модель устности: обоснование и описание

Осипенко Татьяна Александровна

orcid.org/0000-0003-0619-534X

кандидат филологических наук

osipenko_t_a@staff.sechenov.ru

ФГАОУ ВО Первый МГМУ
им. И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
(Москва, Россия)

A Dynamic Model of Orality: Justification and Description

Tatiana A. Osipenko

orcid.org/0000-0003-0619-534X

PhD in Philology

osipenko_t_a@staff.sechenov.ru

Sechenov First Moscow State
Medical University
(Sechenov University)
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена описанию структуры и принципов функционирования динамической модели устности. В рамках модели звучащая речь расценивается как динамический процесс. Модель позволяет фиксировать структурные, языковые, просодические и другие изменения, отвечающие за уникальность и индивидуальность естественного коммуникативного процесса или устно проявленного текста, подготовленного заранее. Актуальность исследования обусловлена повышением интереса к анализу звучащей речи. Новизна работы заключается в возможности получения схематического изображения процесса коммуникации или устно проявленного текста с помощью выявления уникальных (проявленных только в этом звуковом оформлении) характеристик, отражающих моменты ослабления / усиления динамики. Описываемая модель противопоставляется статическим классификациям устности, используемым при выявлении общих стилеобразующих, языковых, коммуникативных и других черт. Цель исследования заключается в представлении динамической модели устности: описании ее структуры, принципов работы и области применения. Модель представляет собой прямоугольную систему координат с осью спонтанности и осью официальности. Принцип работы модели основан на выявлении динамики, создаваемой за счет вариативности используемых вербальных средств и изменения коммуникативной обстановки. Практическое применение модели видится в рамках анализа звучащей речи при сопоставительных исследованиях.

Ключевые слова:

динамическая модель устности; устная речь; разговорная речь; вербальная коммуникация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is dedicated to the description of the structure and principles of functioning of a dynamic model of orality. Within the framework of the model, spoken language is regarded as a dynamic process. The model facilitates the identification of structural, linguistic, prosodic, and other changes that account for the uniqueness and individuality of natural communicative processes or pre-prepared oral manifested texts. The relevance of this research is underscored by the growing interest in the analysis of spoken discourse. The novelty of this work lies in its potential to provide a schematic representation of the communication process or oral manifested text by identifying unique characteristics (manifested solely in this auditory presentation) that reflect moments of dynamic enhancement or attenuation. The model described contrasts with static classifications of orality used to identify general stylistic, linguistic, communicative, and other features. The aim of the study is to present a dynamic model of orality: to describe its structure, operational principles, and areas of application. The model is represented as a rectangular coordinate system with axes of spontaneity and formality. Its operational principle is based on revealing the dynamics generated by the variability of verbal means employed and changes in the communicative context. Practical applications of the model are envisioned within the analysis of spoken discourse in comparative studies.

Key words:

dynamic model of orality; spoken language; conversational speech; verbal communication.

УДК 81-25+ 81'276.11/.12

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-94-115

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Динамическая модель устности: обоснование и описание

© Осипенко Т. А., 2025

1. Введение = Introduction

Массовый интерес к феномену устности возник в 60—70-х годах XX века и связан с развитием звукозаписывающей техники, а также с зарождением новых подходов к изучению живой речи. В настоящее время довольно много научных направлений, в центре внимания которых находится исследование естественной коммуникации с учетом ситуативных условий ее порождения. К основным методам анализа этого вида устности относятся этнометодологический анализ устной речи [Bergmann, 2019], разговорный анализ [Исупова, 2002; Einführung..., 2020], теория речевых актов [Austin, 1975], интеракциональная лингвистика [Couper-Kuhlen et al., 2000; Imo et al., 2019], анализ устной диалогической речи [Девкин, 1979; Brinker et al., 2010]. С лингвистической точки зрения основным принципом анализа при использовании этих подходов является оценка языковых средств с учетом последовательно развивающегося контекста, в котором смыслы появляются и трансформируются во время непосредственного взаимодействия участников процесса.

Для анализа устной речи, базирующейся на заранее подготовленных текстах, используются статические классификации устности. В рамках статьи под *статическими классификациями* понимается схематическое членение содержания понятия устности / разговорности на более мелкие категории и подкатегории. Исходным пунктом таких классификаций являются социокоммуникативные особенности устной и письменной форм речи, обобщенные в образных понятиях «язык коммуникативной близости» и «язык коммуникативной дистанции». Первый термин в обозначенных парах соответствует *концептуально устной речи*. Для нее характерны приватность, высокая степень знакомства собеседников, наличие сильной эмоциональной вовлеченности, ситуативная и деятельностная включенность, пространственно-временная близость, коммуникативная коопе-

рация, диалогичность, спонтанность, свободное тематическое развитие. Второй термин в обеих парах служит для обозначения *концептуально письменной речи*, которая предполагает публичный характер, нулевую или низкую степень знакомства собеседников, слабую эмоциональную включенность, ситуативную и деятельностную непредставленность, пространственно-временную отдаленность, отсутствие коммуникативной кооперации, монологичность, возможность рефлексии, наличие фиксированной темы [Koch et al., 2008, S. 201].

В качестве примеров статических классификаций, в основе которых лежат полярные точки континуума «устность — письменность», можно назвать концепцию М. Грегори [Gregory, 1967, p. 189], виды разговорной речи по Г. Хенне и Г. Ребокку [Henne et al., 2001, S. 28—29], виды устной речи по В. И. Аннушкину [Аннушкин 2011, с. 365] (рис. 1, 2, 3). Статические классификации используются в случае необходимости анализа вербально проявленного текста с точки зрения его принадлежности, например, к тому или иному жанру или стилю. Удобство таких классификаций заключается в том, что в них заложен «стандартный пакет» характеристик для каждой категории. Чем больше из этих характеристик присутствует в тексте, тем больше вероятность его принадлежности к жанру / стилю.

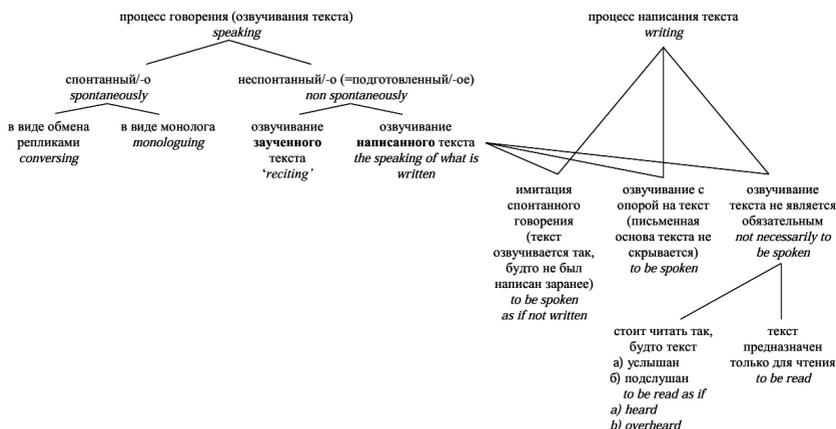

Рис 1. Концепция М. Грегори [Gregory, 1967, p. 189]; курсивом обозначены термины на языке оригинала (англ.); перевод терминов осуществлен автором статьи

Рис 2. Виды разговорной речи по Г. Хенне и Г. Ребокку [Henne et al., 2001, S. 28—29]; курсивом обозначены термины на языке оригинала (нем.); перевод терминов осуществлен К. А. Филипповым [Филиппов, 2016, с. 137]

Рис 3. Виды устной речи по В. И. Аннушкину [Аннушкин, 2011, с. 365]

Проблема использования статических классификаций для анализа звучащей речи обнаруживается в случае, если устно проявленный текст приобретает черты, позволяющие отнести его к нескольким категориям. Описывая виды разговорной речи, предложенные Г. Хенне и Г. Ребокком, К. А. Филиппов пишет, что драматические диалоги в театральных постановках можно расценить и как фикциональные, и как инсценированные тексты [Филиппов, 2016, с. 137]. Представляя свою концепцию, М. Грегори не отрицает возможность создания новых подкатегорий или слияние нескольких категорий в одну [Gregory, 1967, p. 193].

По нашим наблюдениям, наибольшую сложность при анализе составляют заранее подготовленные тексты, получающие при вербализации разговорные элементы. Под *разговорным элементом* понимается любое языковое средство фонетического, лексического, грамматического, стилистического, коммуникативного и др. уровней, характерное для разговорной речи. Замечено, что чем больше «вкраплений» разговорных элементов встречается в тексте, тем сложнее однозначно отнести его к определенной категории.

Например, существует несколько точек зрения по поводу наличия разговорных черт в устной публичной речи. Одна из них заключается в том, что публичная речь является разновидностью устной формы литературного языка [Лаптева, 2017] и имеет разговорную основу [Дускаева, 2011, с. 564]. Устная литературная речь может реализовываться в ситуациях официального и неофициального общения [Журавлёв, 1970, с. 178—180].

Такое деление дает основание полагать, что в зависимости от степени официальности черты разговорности в публичном выступлении могут проявляться в меньшей или большей степени.

Другая точка зрения заключается в невозможности объединения или пересечения публичной и разговорной речи [Земская и др., 1980]. Более того, разговорная речь противопоставляется не только публичной речи, но и кодифицированным видам устной речи в целом [Земская, 2016, с. 9]. Разговорность в публичной речи расценивается как стилистический прием для оживления речи, вовлечения аудитории в диалог с оратором, активации слушателей, удержания их внимания и интереса [Русецкая и др., 2010].

Подобные спорные моменты, на наш взгляд, играют решающую роль для создания модели, в рамках которой для анализа звучащей речи не будет необходимости относить ее к определенной категории устности / разговорности с заранее заданными характеристиками.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование проведено в русле интеракционной лингвистики. Цель работы заключается в описании динамической модели устности (далее — ДМУ), в рамках которой устная вербальная коммуникация и фонетически проявленный текст рассматриваются как динамическая структура. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к анализу устной речи и несовершенством методики анализа вербально проявленной речи, основанной на письменных текстах. Новизна заключается в том, что ДМУ отражает динамику не только коммуникации, формирующейся в естественных условиях непосредственно в момент говорения, но и заранее подготовленных текстов, а также позволяет визуально фиксировать моменты усиления / ослабления динамики.

Для создания ДМУ были рассмотрены этапы анализа естественной коммуникации посредством разговорного анализа [Исупова, 2002; Einführung ..., 2020], в том числе лингвистически адаптированного [Осипенко, 2024, с. 27—31; Imo et al., 2019, S. 59—65], и анализа устной диалогической речи [Девкин, 1979; Brinker et al., 2010]. Произведена оценка научных работ, отражающих классификации устной и разговорной речи [Аннушкин, 2011, с. 365; Gregory, 1967: p. 189; Henne et al., 2001, p. 28—29] на основании двух способов существования языка — устного и письменного [Филиппов, 2016; Henne et al., 2001; Koch et al., 2008].

При подборе структурных компонентов модели были рассмотрены критерии официальности и спонтанности [Вишневская, 1989; Девкин, 1979, с. 11; Лаптева, 2015, с. 44; Райская, 2009, с. 17—29; Филиппов, 2016, с. 86—90], которые, по нашему мнению, лучшим образом отражают изме-

нения коммуникативной ситуации и колебания в использовании языковых средств. Для оценки возможности изображения динамики устности в графическом виде были рассмотрены характеристики разговорной речи [Девкин, 1979, с. 9—15; Земская, 2016, с. 11; Сиротинина, 1980, с. 20], а также проявление разговорных элементов при озвучивании текстов с письменной основой на примере публичной [Дускаева, 2011; Земская и др., 1980; Лаптева, 2017] и сценической речи [Великая, 2008].

Работа с эмпирическим материалом (для демонстрации работы ДМУ) включала: 1) подбор аудиоматериала, имеющего как письменную основу, так и элементы разговорной речи; 2) создание минимального транскрипта на основе выбранного аудиоматериала с использованием GAT-2 [Gesprächsanalytisches ..., 2009], адаптированной для русского языка, 3) определение языковых средств, отражающих динамику устности, посредством привлечения лингвистически адаптированного разговорного анализа.

Применение ДМУ возможно при сопоставительном анализе устно проявленных текстов, в частности при необходимости схематического представления динамики, связанной с изменениями внешних условий коммуникации и / или языкового состава высказываний.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Представление динамической модели устности

Динамическая модель устности (ДМУ) фонетически проявленного вербального взаимодействия или озвученного текста — это схематическое изображение значимых (для конкретного исследования) коммуникативных и языковых средств, возникающих и влияющих на динамику устности в результате изменения интенсивности проявления спонтанности и / или внешних условий коммуникативной ситуации, влияющих на уровень официальности.

Данное определение подчеркивает, что ДМУ предназначена для исследования звучащей речи, то есть как естественной коммуникации, чаще всего представленной в виде *устного* диалогического общения, так и любых текстов (а также отрывков текстов), проявленных в *устной* форме и имеющих, как правило, монологическую форму. «Схематическое изображение» означает, что для фиксации изменений используются прямоугольная система координат, линии и точки. Для построения ДМУ могут быть использованы коммуникативные и языковые средства любого уровня (структурного, лексического, синтаксического, фонетического, просодического, экстралингвистического и т. д.), влияющие на динамику устности. В зависимости от цели научной работы анализу может подвергаться одно или

сразу несколько средств. Возникновение динамики в данной модели обусловлено усилением или ослаблением факторов, влияющих на проявление спонтанности и официальности. В первом случае речь идет о личностных особенностях говорящего и его внутренней концентрации, во втором — об изменении внешних факторов, которые создают условия коммуникативной обстановки в целом.

Во время озвучивания (даже прописанный заранее) текст может значительно меняться в зависимости от особенностей артикуляционного аппарата говорящего, объема знаний в определенной области, желания импровизировать, а также от коммуникативной ситуации, в которой происходит актуализация текста. Например, результаты исследования, проведенного на материале звукового корпуса «Один речевой день», демонстрируют проникновение в устный кодифицированный язык фонетических вариаций, характерных для бытового общения [Рыко и др., 2010].

При анализе устной речи в рамках статических классификаций фонетические вариации подобного рода могут быть расценены как отклонение от нормы, поскольку практически любая официальная обстановка подразумевает определенное речевое поведение и не допускает фонетической небрежности. В рамках ДМУ любое отступление от нормы рассматривается как проявление динамики речи, как неотъемлемая часть устности и даже как процесс индивидуализации речи.

3.2. Структура динамической модели устности

Динамическая модель устности представляет собой прямоугольную систему координат (рис. 4). Структурными элементами модели являются

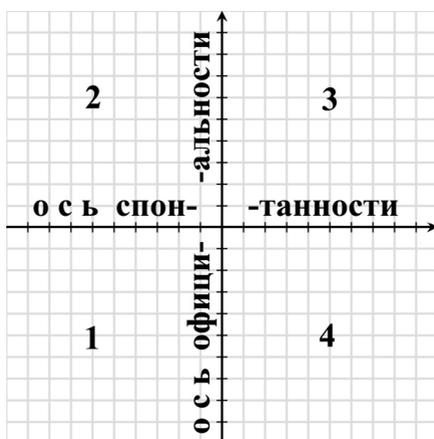

Рис 4. Структура динамической модели устности

ось спонтанности (соответствует горизонтальной оси) и ось официальности (соответствует вертикальной оси). Движение влево по горизонтальной оси относительно точки пересечения осей означает ослабление языковой спонтанности, движение вправо — усиление. Движение вверх по вертикальной оси соответствует возрастанию официальности, а движение вниз — ослаблению.

Пересекаясь, ось спонтанности и ось официальности образуют четыре квадрата, в рамках которых формируются определенные условия речевого взаимодействия. Отличительными чертами Квадрата-1 являются низкий уровень спонтанности и официальности, для Квадрата-2 характерны низкий уровень спонтанности и высокий уровень официальности, Квадрат-3 отличается высоким уровнем обоих показателей, в Квадрате-4 спонтанность может достигать максимального уровня при низком уровне официальности.

Для изображения динамики используются линии и точки, где линия условно обозначает «течение» звучащей речи, точка указывает на момент смены динамики (изображение линий и точек показано на рис. 5 и рис. 6).

Подчеркнем, что прямоугольная система координат предназначена для *схематического* изображения динамики естественной коммуникации или устно проявленного текста. Схематическое изображение подразумевает, что исследователю не нужно осуществлять специальные математические вычисления для определения расположения точек, характеризующих моменты изменения на осях системы координат. Достаточно расположить их правее/левее по оси спонтанности или выше / ниже по оси официальности.

Изменение положения точек на графике часто сопряжено с появлением в речи нехарактерных для этой коммуникативной ситуации языковых средств и / или грамматических конструкций. Смена динамики (а вместе с ней и перемещение точек) может также происходить вследствие изменения внешних условий коммуникации, приводящих к трансформации структуры и / или тематики устно проявленного вербального взаимодействия или текста. Динамика при этом может проявляться в пределах одного или нескольких квадратов.

Перед тем как перейти к описанию работы с ДМУ, рассмотрим каждый структурный элемент модели более подробно.

3.3. Официальная речь, ось официальности

В контексте данной статьи к официальной речи мы относим устно проявленную речь, актуализованную в ситуациях официального взаимодействия с людьми. Такое определение подчеркивает, что официальность затрагивает разные сферы жизни (служебную, научную, политическую, культурную), стили текстов (официально-деловой, научный, публици-

стический, художественный) и предполагает широкий спектр участников (работники предприятий, ученые, исследователи, политики, журналисты, общественные деятели, писатели, поэты).

Основой для формирования официальной речи в большинстве случаев служат заранее подготовленные письменные тексты. Отношения собеседников в официальной обстановке общения часто нивелированы и усреднены, поэтому реакция слушателя не всегда влияет на структуру и семантику текста. Ситуативная зависимость проявляется слабо, приветствуется максимальная структурная завершенность реплик при одновременной логической стройности высказываний. В официальной речи наблюдается сильная этикетная скованность, минимальная импровизация в подборе языковых средств, высокая степень отвлеченности и обобщения. Коммуникативная ситуация имеет искусственный / преднамеренный импульс развития (ср. [Девкин, 1979, с. 11]).

Ось официальности в ДМУ отражает изменения, протекающие на уровне коммуникативной ситуации. Если условия складываются таким образом, что уровень официальности обстановки повышается, то динамика устности будет проявляться в движении вверх по оси официальности. Движение вниз по этой оси означает снижение факторов, влияющих на уровень официальности обстановки.

3.4. Спонтанная речь, ось спонтанности

Спонтанная речь нередко противопоставляется подготовленной, художественной, вынужденной, обработанной речи и чтению вслух. Несмотря на многочисленность оппозиций, возникающих при определении термина, на наш взгляд, можно выделить два основных вектора развития мысли при определении анализируемого понятия.

В первом случае спонтанность — это одна из существенных характеристик устной речи [Лаптева, 2015, с. 22; Райская, 2009, с. 11], связанных с модусом подготовленности собеседников к ведению коммуникации [Филиппов, 2016, с. 88—89]. Во втором случае спонтанность — это наиболее естественное проявление разговорной речи. Так, любая заранее непродуманная, неподготовленная, незапланированная, самопроизвольная речь является спонтанной [Вишневская, 1989, с. 113—114]. Для нее также характерны неточности, ошибки, исправления, многословие, «не вполне логичные построения, мучительные поиски нового слова, неподходящие его замены». По этой причине говорящий часто прибегает к описательности, приблизительности, «подвернувшимся на ходу» сравнениям, словам-паразитам и междометиям [Девкин, 1979, с. 15].

Различие описанных подходов к определению понятия спонтанности, на наш взгляд, заключается только в решении вопроса области функциони-

рования спонтанности, то есть в том, действует ли спонтанность в рамках устности или в рамках разговорности.

Устная речь представляется нам как более широкое понятие, в которое «помещаются» всевозможные разновидности фонетически проявленного вербального взаимодействия (начиная от диалогов на повседневные темы, заканчивая публичными выступлениями любой степени подготовленности перед мало- и многочисленной аудиторией, разговорами между коллегами на рабочем месте и за пределами кабинета т. д.). Получается, что разговорная речь, или тексты, актуализированные в условиях бытового общения, — одна из частей, помещенных в устность наравне с другими фонетически проявленными текстами. По этой причине *спонтанность* (в лингвистическом понимании) — это одна из характеристик устности, которая чаще всего проявляется в разговорной речи. Спонтанность рождается непосредственно в момент коммуникации, зависит от вербальных реакций собеседника(-ов). При спонтанном изложении мыслей подбор языковых средств не может быть продуман, запланирован или подготовлен заранее, зато может отличаться эмоциональностью и экспрессивностью.

Давая именно такое определение, мы подчеркиваем, что спонтанность может проявляться в любом устном высказывании, но ее интенсивность, то есть возможность более частого и яркого проявления, зависит от условий, в которых осуществляется коммуникация.

3.5. Квадраты ДМУ

Квадрат-1. Основными свойствами Квадрата-1 являются низкий уровень спонтанности и низкий уровень официальности. Низкий уровень спонтанности говорит о невозможности или об отсутствии необходимости проявлять коммуникативную инициативу и языковое разнообразие. Пребывание в нижней части оси официальности чаще всего происходит в ситуациях бытового общения. Таким образом, в данном квадрате реализуются тексты, при озвучивании которых не требуется специальной подготовки и фантазии в подборе языковых средств. В качестве примера можно привести ситуацию, когда мама читает ребенку сказку на ночь, когда рассказывают анекдоты или поют песни у костра.

В этом квадрате динамика возникает чаще всего на оси спонтанности, поскольку даже выученный наизусть или считываемый с листа текст в зависимости от адресанта приобретает индивидуальное фонетико-интонационное оформление.

Квадрат-2. Для Квадрата-2 характерны низкий уровень спонтанности и высокий уровень официальности. Примером может послужить выступление с заранее подготовленной речью, в которую спикер по каким-либо причинам не может или не желает вносить какие-либо изменения. Это мо-

гут быть новостные сводки, публичные литературные чтения, театральные постановки, выступления на научных конференциях, некоторые интервью с деятелями политики, экономики, культуры и т. д. Спонтанность здесь может быть либо случайной, то есть неожиданной для самого говорящего, либо отрепетированной.

Для более подробного рассмотрения возьмем сценическую речь. Приближенность к реальной коммуникативной ситуации на вербальном уровне обеспечивается языковыми средствами, характерными для бытовой сферы общения. Несмотря на необходимость передачи кодов, заданных драматургом, актер не является пассивным участником действий, а может вносить в заранее прописанный текст «нотки» спонтанности за счет большого арсенала просодических средств. С фонетической точки зрения важнейшими средствами передачи смысла высказывания являются паузация и акцентуация, передаваемая фразовым, тактовым и логическим ударением [Великая, 2008, с. 51].

Квадрат-3. Отличительными чертами Квадрата-3 являются высокий уровень спонтанности и высокий уровень официальности. Такие коммуникативные ситуации чаще всего возникают при коммуникации (не)равностатусных субъектов при взаимодействии в рамках различных социальных институтов. Примерами неравностатусных взаимоотношений служат диалоги между учителем и учеником, преподавателем и студентом, врачом и пациентом / родственниками пациента / медицинским персоналом. К равностатусным субъектам можно отнести диалоги в диадах «учитель — учитель», «врач — врач» и т. д. В этом же квадрате находятся отдельные жанры радио- и телепередач, предполагающие возможность отклонения от заранее прописанного сценария. Например, беседа со слушателями радиопередачи, интервью или дискуссия с известным деятелем культуры, комментирование спортивного матча и др.

В Квадрате-3 спонтанность приобретает *условный характер*. Это значит, что как минимум один из участников коммуникации является ведущим, поскольку лучше других знает этические нормы поведения, действующие в рамках текущей коммуникативной ситуации, а иногда даже обязан придерживаться определенного сценария или установленной структуры разговора. Для этого участника коммуникации возможность спонтанного использования языковых средств ограничена. Другие участники коммуникации имеют только общее представление о правилах социального института, в рамках которого происходит вербальная интеракция, и могут позволить себе больше спонтанности.

Для наглядности разберем, из чего складывается условно-спонтанный характер консультативных бесед врача и пациента. Условность возникает

здесь из-за наличия коммуникативных ограничений, закрепленных в кодексе профессиональной этики врача, устойчивых поведенческих, языковых и социокультурных привычек. Ограничение спонтанности обуславливается ситуативным неравенством (врач следит за структурой, содержанием и временем консультации), асимметрией знаний (врач обладает специальными знаниями) и социальными ролями (врач может иметь ученую степень и звание). Активация спонтанности, а вместе с ней и языковой вариативности возможна благодаря стремлению врача индивидуализировать общение и действовать в соответствии с психоэмоциональным состоянием пациента [Осипенко, 2024, с. 63—64].

Квадрат-4. Коммуникативные ситуации, которые складываются в рамках Квадрата-4, отличаются высоким уровнем спонтанности и низким уровнем официальности. Этот квадрат можно также назвать *квадратом разговорности*, поскольку здесь наиболее часто проявляются языковые элементы, характерные для разговорной речи.

Разговорная речь реализуется преимущественно в бытовой сфере и относится к повседневному (обиходному / частному) общению. Для разговорной речи в целом характерны непринужденность, неподготовленность, непосредственное участие говорящих в акте коммуникации, диалогичность, эмоциональность, экспрессивность, использование невербальных средств коммуникации (жесты и мимика) [Земская, 2016, с. 11; Сиротинина, 1983, с. 20].

Другими важными свойствами разговорной речи, согласно О. Б. Сиротининой, являются персональность, ситуативность и некодифицированность. При персональном общении с лицами, интересы которых нам наиболее известны (родственники, друзья, близкие знакомые), особенности разговорной речи проявляются гораздо ярче, нежели при общении случайно встретившихся незнакомых людей. Опора на ситуацию, в которой разговаривающие не только слышат, но и видят друг друга и те предметы, о которых идет речь, также позволяет разговорным элементам более отчетливо и гармонично реализовываться на вербальном уровне. При использовании разговорной речи не возникает вопросов по поводу допустимости или недопустимости употребления той или иной грамматической формы или конструкции, поскольку разговорная речь в отличие от других разновидностей литературного языка — речь некодифицированная [Сиротинина, 1980, с. 20—21].

3.6. Практическое использование динамической модели устности

В качестве примера работы с ДМУ приведем несколько ситуаций, в которых динамика проявляется в рамках одного (ситуация-1) или нескольких квадратов (ситуация-2).

Ситуация-1. Анализу подлежит несколько эпизодов (примеры 1—3) из интервью с заслуженным кардиохирургом Л. А. Бокерией на канале НТВ от 31.01.2016, посвященного проблемам отечественной медицины. Согласно ДМУ, описываемая ситуация разворачивается в Квадрате-3 и характеризуется высокой степенью официальности (интервью транслируется по федеральному телеканалу, тематика интервью связана с вопросами здравоохранения), что дополнительно подтверждается использованием специальной медицинской термиологии (*аорта, аортальный клапан, внутриклеточный раствор, глассонозная капсула, коронарография, трехстворчатый*). Спонтанность приобретает условный характер, поскольку интервью имеет заранее продуманную структуру, ограничено по времени и модерируется опытным телеведущим К. В. Поздняковым. В то же время речь интервьюируемого изобилует разговорными элементами, за счет которых создается волнообразное увеличение / снижение спонтанности (рис. 5).

Прежде чем продемонстрировать выбранные фрагменты интервью, отметим, что, описывая примеры, мы не ставим задачу провести подробный разговорный анализ, а лишь хотим акцентировать внимание на определенных языковых средствах, за счет которых создается динамика, то есть ослабевает или усиливается уровень спонтанности / официальности.

В первом примере отражен момент наложения реплик собеседников. Золотое правило любого интервью — не перебивать говорящего. Одновременное воспроизведение реплик коммуникантами сигнализирует о проявлении спонтанности на коммуникативном уровне. Ведущий стремится закончить пояснения к своему вопросу, гость программы — быстрее ответить на поставленный вопрос. Многократное повторение частицы *там* в данном отрывке имеет функцию заполнения. В неподготовленной речи заполнение касается пауз, когда человеку требуется время для подготовки ответа или поиска подходящего слова. Данное положение подтверждается результатами психолингвистического эксперимента, проведенного на материале спонтанной и подготовленной звучащей речи на русском и английском языках, который показывает, что заполнение hesitant пауз в неподготовленной речи происходит интенсивнее, чем в подготовленной [Исаева, 2020, с. 45].

Пример 1
8:41—8:45*

01 В: ну то есть конкуренция ЖЕСТкая | за ДЕНьги

02 В: ЧТО

03 В: идет ЖЕСТкая [конкуренция (.) | за реАЛЬные деньги]

04 Б: [ну коНЕЧно (.) | коНЕЧно]
05 В: [со стороны в том числе наших ЗАпадных партнеров]
06 Б: [посмотРИте | все гаЗЕты запо:лнены]
07 пониМАете | приЗЫвами **там**
08 поЖЕ:ртвовать **там** | или **там** так ДАлее

*8:41–8:45 — продолжительность эпизода (минуты : секунды)

В — ведущий К. В. Поздняков

Б — кардиохирург Л. А. Бокерия

[] } — наложение реплик, перебивание
[] }

Использование ласково-фамильярного обращения *голубчик* для обозначения собирательного образа пациента и местоимения второго лица единственного числа *ты* с глаголами *пойди*, *посмотрись* во втором примере могут свидетельствовать о выражении равнодушного отношения говорящего к своим пациентам. Разговорное *это самое* заменяет фразу со значением ‘что-то не так/ есть какие-то ограничения’. Отметим, что далее в диалоге говорящий не производит самокоррекцию с целью продолжения или уточнения своей реплики.

Пример 2
19:24—19:30

01 Б: или ему говорят | что **гоЛУБчик**
02 **ты поЙди** в поликлиНИку | **посмотРИСЬ**
03 потому что у тебя **это САмое**

Спонтанность на языковом уровне в третьем примере проявляется за счет использования индивидуально-авторских неологизмов *винист*, *шампанист*, *коньякист*. Реплику «*всё в своей жизни*» автор высказывания обрывает на середине, вероятно, опуская глагол «перепробовал», и переходит к объяснению своей приверженности разным видам спиртного на разных этапах жизни.

Пример 3
26:33—26:43

01 Б: я хочу СКАзать
02 вот я был **винИСТОМ** | **шампаниСТОМ** | **коньяКИСТОМ**
03 ВСЁ в своей жизни | потому что я роди:лся в грузии
04 ВЪрос в грузии | потом я жил в общеЖИ:тии

Вышеописанные фрагменты из интервью с кардиохирургом демонстрируют возможность создания динамики за счет использования в речи языковых средств, характерных для разговорной речи. Несмотря на высокий уровень официальности интервью, речь гостя программы не кажется заученной, пресной или однообразной, она отличается живостью, эмоциональностью и индивидуальностью. Такое впечатление создается за счет динамики по оси спонтанности.

В рамках ДМУ изменения по горизонтальной оси можно отметить несколькими способами (рис. 5). Точка 1 — это начальные условия коммуникации, когда используемые языковые средства соотносятся с уровнем официальности, точка 2 — это моменты использования в речи вербальных средств, активирующих колебания на оси спонтанности (моменты наложения реплик, самокоррекция, авторские неологизмы). Стрелками показано, что активация спонтанности происходит волнообразно.

Точки 3 и 4 могли бы возникнуть на графике в случае изменения внешних условий коммуникации: точка 3 — например, при предоставлении зрителям возможности задавать вопросы; точка 4 — в случае приглашения на интервью еще нескольких всемирно известных (зарубежных) кардиологов.

Рис. 5. Влияние использования языковых средств на динамику устности

Ситуация-2. Представим, что в начале выступления на научной конференции студент очень волнуется, поэтому читает доклад с листа. Вербализация текста осуществляется в условиях Квадрата-2 (низкий уровень спонтанности и высокий уровень официальности) (рис. 6, точка 1).

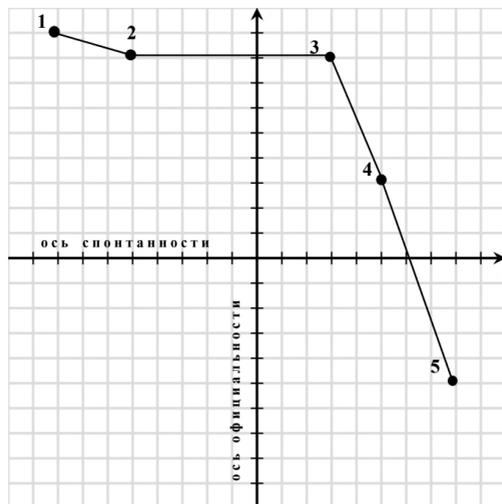

Рис. 6. Влияние изменения условий коммуникативной ситуации на динамику устности

Через некоторое время студент чувствует, что волнение постепенно спадает, и он может отрываться от написанного текста и рассказывать доклад по памяти. При этом уровень официальности по-прежнему остается высоким, но студент уже не так сильно привязан к тексту и может позволить себе немного больше спонтанности (рис. 6, точка 2). По завершении доклада у слушателей появляются вопросы. Студент отвечает самостоятельно, без опоры на текст, уровень спонтанности при этом увеличивается (рис. 6, точка 3). Во время кофе-брейка у студента завязывается разговор с научным руководителем на тему доклада. Снижение официальности приводит к тому, что в речи студента практически пропадает научная терминология, предложения становятся короткими и появляются элементы самокоррекции (рис. 6, точка 4). Когда студент приходит домой, он кратко рассказывает родителям о своем докладе и конференции в целом (рис. 6, точка 5).

На примере такого вымышленного рассказа мы хотели продемонстрировать, что изменение внешних условий затрагивает структуру коммуникации и часто приводит к динамике на оси официальности. Визуально это выглядит как перемещение точек в пределах нескольких квадратов.

4. Заключение = Conclusions

Динамическая модель устности предназначена для анализа звучащей речи и представляет собой альтернативу имеющимся статическим классификациям устности. Выбор динамической / статической модели зависит от

задач исследования. Если необходимо определить общие (стилеобразующие, языковые, коммуникативные и т. д.) черты при анализе письменных (реже устных) текстов, то целесообразно использовать статические классификации устности. Если речь идет о выявлении в устной речи черт, отвечающих за ее уникальность и индивидуальность, то уместно использовать динамическую модель устности.

Динамическая модель устности представляет собой прямоугольную систему координат. Ось спонтанности (горизонтальная прямая) отражает динамику, связанную с вариативностью использования языковых, фонетических просодических и экстралингвистических средств. Ось официальности (вертикальная прямая) показывает изменения структуры устно проявленного вербального взаимодействия или текста, связанные с трансформацией внешних условий. Пересечение осей создает четыре квадрата, в рамках которых формируются условия коммуникативного процесса. Для определения квадрата, в котором начинается устное вербальное взаимодействие или воспроизведение текста, необходимо оценить коммуникативную ситуацию с точки зрения уровня официальности обстановки и допустимой спонтанности речи. Линией обозначается движение / «течение» речи. С помощью точек фиксируются моменты, связанные с колебаниями хотя бы на одной из осей.

Описанная модель подтверждает, что устная речь способна к преобразованию в момент реализации, то есть является динамическим явлением, даже если в ее основе лежит заранее подготовленный текст. Это значит, что даже очень хорошо подготовленный текст не может быть застрахован от появления разговорных элементов, а также спонтанного использования языковых или коммуникативных средств, нехарактерных для этого вида устности.

Представленная динамическая модель устности является одним из этапов комплексного исследования, посвященного усовершенствованию методики анализа звучащей речи. Дальнейшие перспективы видятся в описании практического применения модели при сопоставительном анализе естественных коммуникативных процессов и устно проявленных текстов схожей тематики, а также при анализе вербальной стороны конфликтных ситуаций.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Интервью* с Л. А. Бокерия от 31.01.2016 на канале НТВ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.ntv.ru/peredacha/amp/Pozdnyakov/m50720/o378916/> (дата обращения 15.09.2024).

2. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Которова, А. П. Сковородников. — 2-е изд., стереотип. — Москва: Флинта: Наука, 2011. — 696 с. — ISBN 978-5-89349-342-9.

Литература

1. *Аннушкин В. И.* Риторика / В. И. Аннушкин // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. — Москва: Флинта: Наука, 2011. — С. 360—366. — ISBN 978-5-89349-933-9.

2. *Великая Е. В.* О фоностилистических особенностях сценической речи / Е. В. Великая // *Вестник МГУ*. — Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 1. — С. 43—55.

3. *Вишневская Г. М.* Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции / Г. М. Вишневская // *Проблема спонтанной разговорной речи. Сборник научных трудов*. — Москва: МГИИЯ, 1989. — С. 113—119.

4. *Девкин В. Д.* *Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика* / В. Д. Девкин — Москва: Международные отношения, 1979. — 257 с.

5. *Дускаева Л. Р.* *Устная публичная речь* / Л. Р. Дускаева // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. — Москва: Флинта: Наука, 2011. — С. 563—567. — ISBN 978-5-89349-342-9.

6. *Журавлёв А. П.* *О некоторых отличиях живой разговорной речи от стилизованной* / А. П. Журавлёв // *Русская разговорная речь: Сборник научных трудов*. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 1970. — С. 176—184.

7. *Земская Е. А.* *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения* / Е. А. Земская. — 5-е изд., стереотип. — Москва: ФЛИНТА, 2016. — 240 с. — ISBN 978-5-89349-635-2.

8. *Земская Е. А.* *Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная?* / Е. А. Земская, Е. Н. Ширяев // *Вопросы языкознания*. — 1980. — № 2. — С. 61—72.

9. *Исаева А. А.* *Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи* / А. А. Исаева // *Вестник ВГУ*. — Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — № 4. — С. 37—48. — DOI: 10.17308/lic.2020.4/3078.

10. *Исупова О. Г.* *Конверсационный анализ: представление метода* / О. Г. Исупова // *Социология*: 4М. — 2002. — № 15. — С. 33—52.

11. *Лаптева О. А.* *Телевизионная речь как явление литературного языка* / О. А. Лаптева // *Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте*. — Москва: Ленард, 2015. — С. 9—62. — ISBN 978-5-9710-1522-2.

12. *Лаптева О. А.* *Устная публичная речь [Электронный ресурс]* / О. А. Лаптева // *Большая российская энциклопедия*. — 2017. — Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4702831> (дата обращения 10.09.2024).

13. *Осипенко Т. А.* *Вербальное взаимодействие врача и пациента (на материале немецкоязычных аутентичных консультационных бесед): диссертация ... кандидата филологических наук* / Т. А. Осипенко. — Санкт-Петербург, 2023. — 156 с.

14. *Райская Л. М.* *Лекции по русскому языку и культуре речи* / Л. М. Райская. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. — 152 с.

15. *Русецкая О. Н.* *Функционально-стилистические особенности публичной речи [Электронный ресурс]* / О. Н. Русецкая, Н. В. Ямов // *Вестник Амурского государственного университета*. — Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — Выпуск 48. — Режим

доступа : https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2017/12/N48_40.pdf (дата обращения 17.09.2024).

16. Рыко А. И. Фонетическая реализация слов *что, чего* в спонтанной русской речи (по материалам звукового корпуса «Один речевой день» / А. И. Рыко, С. Б. Степанова // Фонетика сегодня : материалы докладов и сообщений VI международной научной конференции. — Москва : ИРЯ РАН, 2010. — С. 108—109.

17. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь : Пособие для учителя / О. Б. Сиротинина. — Москва : Просвещение, 1983. — 81 с.

18. Филиппов К. А. Лингвистика текста и современный анализ устной речи : учеб. пособие / К. А. Филиппов. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. — 228 с.

19. Austin J. L. How to do Things with words (The William James lectures) / J. L. Austin. — 2nd ed. — Cambridge : Harvard University Press, 1975. — 192 p.

20. Bergmann J. Ethnomethodologische Konversationsanalyse / J. Bergmann // Sprachwissenschaft : Ein Reader. — Berlin, Boston : De Gruyter, 2019. — S. 347—363.

21. Brinker K. Linguistische Gesprächsanalyse : Eine Einführung / K. Brinker, S. Sager. — Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010. — 220 S. — ISBN 978-3-503-12207-3.

22. Couper-Kuhlen E. Argumente für die Entwicklung einer „interaktionalen Linguistik“ / E. Couper-Kuhlen, M. Selting // Gesprächsforschung — Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. — 2000. — S. 76—95.

23. Einführung in die Konversationsanalyse / K. Birkner, P. Auer, A. Bauer, H. Kotthoff. — Berlin, Boston : De Gruyter, 2020. — 498 S.

24. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2) / M. Selting, P. Auer, D. Barth-Weingarten // Gesprächsforschung — Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. — 2009. — № 10. — S. 353—402.

25. Gregory M. Aspects of varieties differentiation / M. Gregory // Journal of Linguistics. — 1967. — № 3 (2). — Pp. 177—274.

26. Henne H. Einführung in die Gesprächsanalyse / H. Henne, H. Rehbock. — 4. Aufl. — Berlin / New York : Walter de Gruyter, 2001. — 336 S.

27. Imo W. Interaktionale Linguistik. Eine Einführung / W. Imo, Ph. Lanwer. — Berlin : J. B. Metzler Verlag, 2019. — 339 S.

28. Koch P. Mündlichkeit und Schriftlichkeit von Texten / P. Koch, W. Oesterreicher // Textlinguistik. 15 Einführungen. — Tübingen : Narr, 2008. — S. 199—215.

*Статья поступила в редакцию 10.11.2024,
одобрена после рецензирования 10.01.2025,
подготовлена к публикации 26.02.2025.*

Material resources

Interview with L. A. Bokeria from 31.01.2016 on the NTV channel. Available at: <https://www.ntv.ru/peredacha/amp/Pozdnyakov/m50720/o378916/> (accessed 15.09.2024). (In Russ.).

Kozhina, M. N. (ed.). (2011). *Stylistic encyclopedic Dictionary of the Russian language*. Moscow: Flint: Nauka Publ. 696 p. ISBN 978-5-89349-342-9. (In Russ.).

References

Annushkin, B. I. (2011). Rhetoric. In: *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*. Moscow: Flint: Nauka Publ. 360—366. ISBN 978-5-89349-933-9. (In Russ.).

- Austin, J. L. (1975). *How to do Things with words (The William James lectures)*. Cambridge: Harvard University Press. 192 p.
- Bergmann, J. (2019). Ethnomethodologische Konversationsanalyse. In: *Sprachwissenschaft: Ein Reader*. Berlin, Boston: De Gruyter. 347—363. (In Germ.).
- Brinker, K., Sager, S. (2010). *Linguistische Gesprächsanalyse: Eine Einführung*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 220 S. ISBN 978-3-503-12207-3. (In Germ.).
- Couper-Kuhlen, E., Selting, M. (2000). Argumente für die Entwicklung einer „interaktionalen Linguistik“. *Gesprächsforschung — Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion*. 76—95. (In Germ.).
- Devkin, V. D. (1979). *German colloquial speech. Syntax and Vocabulary*. Moscow: International Relations. 257 p. (In Russ.).
- Duskaeva, L. R. (2011). Oral public speech. In: *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*. Moscow: Flint: Nauka Publ. 563—567. ISBN 978-5-89349-342-9. (In Russ.).
- Einführung in die Konversationsanalyse*. (2020). Berlin, Boston: De Gruyter. 498 S. (In Germ.).
- Filippov, K. A. (2016). *Text linguistics and modern analysis of spoken language*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 228 p. (In Russ.).
- Gregory, M. (1967). Aspects of varieties differentiation. *Journal of Linguistics*, 3 (2): 177—274. (In Germ.).
- Henne, H. (2001). *Einführung in die Gesprächsanalyse*. Berlin / New York: Walter de Gruyter. 336 S. (In Germ.).
- Imo, W. (2019). *Interaktionale Linguistik. Eine Einführung*. Berlin: J. B. Metzler Verlag. 339 S. (In Germ.).
- Isaeva, A. A. (2020). Differentiation markers of spontaneous and prepared speech. *Proceedings of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 4: 37—48. DOI: 10.17308/lic.2020.4/3078. (In Russ.).
- Isupova, O. G. (2002). Conversion analysis: representation of the method. *Sociology: 4M*, 15: 33—52. (In Russ.).
- Koch, P., Oesterreicher, W. (2008). Mündlichkeit und Schriftlichkeit von Texten. In: *Textlinguistik. 15 Einführungen*. Tübingen: NarrS. 199—215. (In Germ.).
- Lapteva, O. A. (2015). Television speech as a phenomenon of literary language. In: *Live Russian speech from the television screen: the colloquial layer of television speech in the normative aspect*. Moscow: Lenard Publ. 9—62. ISBN 978-5-9710-1522-2. (In Russ.).
- Lapteva, O. A. (2017). Oral public speech. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4702831> (accessed 10.09.2024). (In Russ.).
- Osipenko, T. A. (2023). *Verbal doctor-patient interaction (based on authentic German-language consultations)*. PhD Diss. Saint Petersburg. 156 p. (In Russ.).
- Raiskaya, L. M. (2009). *Lectures on the Russian language and speech culture*. Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University. 152 p. (In Russ.).
- Rusetskaya, O. N., Yamov, N. V. (2010). Functional and stylistic features of public speech. *Bulletin of Amur State University. Series: Humanities*, 48. Available at: https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2017/12/N48_40.pdf (accessed 17.09.2024). (In Russ.).
- Ryko, A. I., Stepanova, S. B. (2010). Phonetic realization of the words *chto*, *chego* in spontaneous Russian speech (based on the materials of the speech corpora of Russian

- everyday communication “One Speaker’s Day”). In: *Phonetics today: materials of reports and communications of the VI International scientific conference*. Moscow: IRI RAS. 108—109. (In Russ.).
- Selting, M. (2009). Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2). *Gesprächsforschung — Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion*, 10: 353—402. (In Germ.).
- Sirotnina, O. B. (1983). *Russian colloquial speech: A manual for teachers*. Moscow: Prosveshchenie Publ. 81 p. (In Russ.).
- Velikaya, E. V. (2008). On phonostilistic features of stage speech. *Bulletin of the Moscow State University. Ser. 19: Linguistics and intercultural communication*, 1: 43—55. (In Russ.).
- Vishnevskaya, G. M. (1989). Perception of spontaneous foreign language speech in conditions of interference. In: *The problem of spontaneous spoken speech. Collection of scientific papers*. Moscow: MGIAI. 113—119. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2016). *Russian colloquial speech: linguistic analysis and problems of learning*. Moscow: Flynn. 240 p. ISBN 978-5-89349-635-2. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A., Shiryaev, E. N. (1980). Oral public speech: spoken or codified? *Questions of linguistics*, 2: 61—72. (In Russ.).
- Zhuravlev, A. P. (1970). On some differences between live spoken and stylized speech. In: *Russian spoken speech: collection of scientific papers*. Saratov: Saratov University Press. 176—184. (In Russ.).

*The article was submitted 10.11.2024;
approved after reviewing 10.01.2025;
accepted for publication 26.02.2025.*